

2. Буянова, Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность / Л.Ю. Буянова – М.: Наука; Флинта, 2014. – 389 с.
3. СВГТ – Техвер, Ю.Т. Словарь ветеринарных гистологических терминов / Ю.Т. Техвер. – М.: Высш. шк., 1989. – 189 с.
4. СИР – Букчина, Б.З., Калакуцкая, Л.П. Слитно или отдельно? (Опыт словаря-справочника) / Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая. – М.: Просвещение, 1987. – 675 с.
5. ЭСМТ – Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3 т. / Гл. ред. Б.В. Петровский. – М.: Наука, 1982. – 437 с.
6. Landau, S.I. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography / S.I. Landau. – N.-Y., 1989. – 213 с.

О ФЕНОМЕНЕ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

(взгляд с позиций коммуникативной стилистики

художественного текста)

И. П. Зайцева

*Украина, Киев, Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

В статье на материале пьесы «Ну и пусть» популярной современной писательницы В. Токаревой показано своеобразие драматургического художественного диалога, который, в соответствии с конструктивными родо-литературными жанровыми параметрами, всегда отличается повышенной экспрессивностью и образностью. Используемые автором-драматургом художественные приёмы в значительной степени ориентированы на адресата произведения (читателя/зрителя) с целью обеспечить наиболее адекватное авторскому замыслу восприятие содержащегося в словесно-художественной структуре эстетического смысла. Проведённые наблюдения подтверждают, что в диалоге пьесы, принадлежащем к основной композиционно-речевой зоне художественного дискурса (речевая стихия персонажей), как использованные лингвистические средства, так и способы их организации преимущественно нацелены именно на формирование экспрессии и придание повышенной образности словесному пространству текста.

Ключевые слова: диалог, художественный дискурс, коммуникативная стилистика, автор, адресат, экспрессия, образность.

ABOUT THE PHENOMENON OF DRAMATIC DIALOGUE

(from the point of view of the communicative stylistics of a literary text)

The article on the material of the play «Well, let» popular contemporary writer V. Tokareva's shown originality of dramatic artistic dialogue, which, according to the constructive literary kind and genre parameters, always has high expressiveness and imagery. Used by the author, playwright, artistic techniques to a large extent focused on the recipient's work (reader/viewer) in order to provide the most adequate perception of the author's intention contained in the verbal-artistic structure of the aesthetic sense. Conducted observations suggest that in the dialogue of the play, which belongs to the basic composition-speech zone of artistic discourse (speech element of characters) as used by linguistic means and methods of their organization is primarily focused on the formation of expression and giving increased imagery verbal space of text.

Keywords: Dialogue, Communicative Stylistics, Art Discourse, Author, Addressee, Expression, Imagery.

Коммуникативная стилистика художественного текста – новое филологическое направление, возникшее в конце прошлого столетия и активно развивающееся в современный период, – обратило особое внимание на коммуникативную обусловленность многих явлений идиостиля, которые в той или иной мере присутствуют в любом словесно-художественном произведении, в значительной степени формируя своеобразие и неповторимость воплощённого в художественном дискурсе индивидуально-авторского почерка. При рассмотрении художественного дискурса с позиций означенного направления детально анализируются практически все составляющие коммуникативного процесса, который в данном случае, как известно, воплощается в эстетически осложнённом виде, что и обуславливает разного рода трансформации используемого словесного материала. «Лингвистические факторы общения включают отбор и организацию языковых средств разных уровней в их текстовом воплощении с учётом не только языковой системы, «стоящей за текстом», но и речевой системности, обусловленной авторским замыслом. Среди экстралингвистических факторов общения для коммуникативной стилистики художественного текста актуальны личность автора и

адресата; цели и задачи, определяющие их первичную и вторичную коммуникативную деятельность; специфика сферы общения; характер ситуации; жанр и т. д.» [1, с. 157].

Настоящая публикации содержит некоторые наблюдения над своеобразием художественного драматургического диалога в аспекте его воздействия на адресата (читателя/зрителя) с помощью тех способов отбора и организации языкового материала, которые избираются автором для достижения своих целей.

Исследователи неоднократно обращали внимание на отличия диалога в художественном произведении от диалога, функционирующего в нехудожественной речи [см., например: 2, 4 и другие работы], прежде всего в связи с тем, что воплощаемый в диалоге коммуникативный акт в каждом случае осуществляется с разными целеустановками, в значительной степени подчиняющими себе все используемые и лингвистические, и иного рода средства. Помимо этого, на наш, взгляд, можно говорить и об отличиях диалогических структур, функционирующих в художественных дискурсах, различных по своей родо-литературной и жанровой принадлежности, в частности – в прозаических и драматургических произведениях.

Примечательно, что на эту особенность диалога обращают внимание не только исследователи разных типов дискурсов, но и авторы-писатели – в частности, авторы-драматурги ср., например: «... по сравнению с прозой драматургия обладает неизмеримо большей свободой и независимостью от бытовой детализации, от массы подробностей повседневности, костюма, внешности героев, пейзажа и вообще всяческой «атрибутики», от необходимости всё объяснять и обосновывать. В ней больше «внутреннего пространства», и в этом она более сродни поэзии, чем прозе. ...»

Едва ли бы Чехов-прозаик решился вложить в уста персонажа какого-нибудь рассказа слова: «Мы ещё увидим всё небо в алмазах», – вероятнее всего, в прозе это его самого покорило бы. А в драме можно – и не коробит, и не раздражает» [7, с. 458].

Как представляется, именно драматургический диалог позволяет максимально глубоко и всесторонне проанализировать всевозможные семантико-стилистические трансформации лингвистического материала, используемого для воплощения эстетически осложнённого содержания. В качестве подтверждения сказанного остановимся на фрагментарном рассмотрении диалога из созданной в 1998-м году пьесы Виктории Токаревой «Ну и пусть» (диалог происходит между главными героинями пьесы – подругами, студентками музыкального училища, одна из которых, Лариска, безответно влюблена в своего преподавателя, сорокалетнего Игнатия):

«Лариска поднялась, стала расчёсывать волосы, откидывая их.

Кира. А пудриться не будешь?

Лариска. Нет. Кожа должна чуть-чуть поблёскивать. И вообще запомни: надо красить что-то одно.

Кира. А волосы так зачем?

Лариска. Чтоб флюиды.

Кира. Ух, ты... Какая красивая ты, Лариска.

Лариска. Как ты думаешь, влюбится?

Кира. А куда денется? Лариска явилась на войну полов в полном боевом оперении!

Кира открывает шкаф, достаёт оттуда меховое манто.

Лариска. А твои не вернутся?

Кира. Они на дежурстве.

Лариска надевает меха.

Кира. Потрясающе!

Лариска. Но я же не приду на урок в шубе.

Кира. Правда, как кукла в дорогом магазине. Вот если бы я такая была...

Лариска. И что бы ты сделала?

Кира. Ничего. Села бы играть.

Лариска. Ты играешь каждый день по восемь часов. Не надоело?

Кира. Нет. Не надоело. Это форма моего существования. Я – репей.

Лариска. В каком смысле?

Кира. Репей стоит при дороге и ничего не боится, ни ветра, ни пыли. У него крепкие корни. И он защищён колючками. Его никто не сорвёт. Вот и я так хочу.

Лариска. Как?

Кира. Быть защищённой своим делом, как колючками. Ни от чего и ни от кого не зависеть. Только от дела. А дело в моих руках. И это никто у меня не отнимет.

Лариска. Не зависеть – это прекрасно!

Кира. А если это не понадобится второй стороне? Что тогда?» [5, с. 20 – 21].

Даже при поверхностном знакомстве с приведённым фрагментом очевидны образность и экспрессивность воплощённого в нём диалога, которые формируются системой использованных автором способов и приёмов обращения с языковым материалом; остановимся на наиболее показательных из них, обладающих выраженным речевоздействующим на адресата потенциалом. Безусловно, это прежде всего экспрессивный синтаксис, представленный в широком диапазоне проявлений: неполные, односоставные (*Кира. А волосы так зачем? – Лариска. Чтоб флюиды; Лариска. Как ты думаешь, влюбится? – Кира. А куда денется?* и т. д.); обилие парцеллированных конструкций (*Кира. Быть защищённой своим делом, как колючками. Ни от чего и ни от кого не зависеть. Только от дела. А дело в моих руках* и т. д.); восклицательные и вопросительные, в том числе и вопросительно-риторические, предложения (*Кира. Потрясающе!; Лариска. Не зависеть – это прекрасно!* и т. д.)

Среди лексико-семантических средств создания образности особое внимания обращают на себя метафорические выражения – как, например, Кирино сравнение себя с репьем, реализующееся в нескольких её репликах: *Кира. ... Я – репей. – Лариска. В каком смысле? – Кира. Репей стоит при дороге и ничего не боится, ни ветра, ни пыли. У него крепкие корни. И он защищён колючками. Его никто не сорвёт. Вот и я так хочу. – Лариска. Как? – Кира. Быть защищённой своим делом, как колючками.*

Изложенные наблюдения, безусловно носящие, в связи с ограниченностью объёма публикации, фрагментарный характер, тем не менее вполне убедительно, на наш взгляд, подтверждают целесообразность детального изучения драматургических дискурсов для более глубокого осмысления теории вербальной коммуникации в принципе, в частности – для более всестороннего изучения такого феномена коммуникативного процесса, как **адресат**. На необходимость более детального, в том числе и с позиций междисциплинарного подхода, рассмотрения означенной категории уже обратили внимание многие современные исследователи – ср., например: «В связи с проблематикой адресата в настоящее время актуальны ... направления исследований, ... которые в различных аспектах изучают процесс речевого общения. Особый интерес представляет «прочтение» имплицатур текста; раскрытие «техники» намека; классификация средств категории выделения; исчисление небуквальных выражений; иерархизация логических структур, не оформляемых языковыми средствами; изучение языковых реплик в модели «стимул» – «реакция» с точки зрения их речевоздействующего потенциала» [3, с. 23].

Литература

1. Болотнова, Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста / Н.С. Болотнова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 157–162.
2. Васильева, А.Н. Художественная речь / А.Н. Васильева. – М.: Русский язык, 1983. – 256 с.
3. Лазуткина, Е.М. Адресат / Е.М. Лазуткина // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта; Наука, 2003. – С. 22–23.
4. Полищук, Г.Г. Разговорная речь и художественный диалог / Г.Г. Полищук, О.Б. Сиротина // Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1979. – С. 188–199.
5. Токарева, В.С. Ну и пусть: Пьеса. Повести. Рассказы. / В.С. Токарева – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1998. – С. 7–74. (Серия «Очарованная душа»).

6. Тюпа, В.И. Адресат / В.И. Тюпа // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тмарченко]. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 14–15.
7. Эдлис, Ю. Записки недотепы. Размышления post factum / Ю. Эдлис // Эдлис Ю. Собрание сочинений в 5 томах. – Т. V. – М.: Изограф, 1999. – 464 с.

ТИПОЛОГИЯ МОДЕЛЕЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Е. М. Маркова

*Словакия, Трнава, Университет Св. Кирилла и Мефодия
Россия, Москва, Московский государственный областной
университет*

В статье речь идет о типологии фразеологической концептуализации действительности в славянских языках. На материале фразеологии русского и чешского языков, тематически связанной с обозначением умного и глупого человека, устанавливается универсальный характер базовых метафор, или культурных кодов, и национально специфический характер некоторых ассоциаций, лежащих в основе единиц вторичной номинации.

Ключевые слова: концептуализация, фразеологическая номинация, типология, славянские языки

TYPOLOGY OF MODELS OF PHRASEOLOGICAL CONCEPTUALIZATION OF REALITY IN SLAVIC LANGUAGES

This article talks about the typology of phraseological conceptualization of reality in Slavic languages. It determines the universal nature of basic metaphors, or cultural codes, and the nation-specific nature of some associations, underlying secondary nomination units, on the material of the Russian and Czech phraseology, thematically related to the designation of an intelligent and stupid person.

Keywords: conceptualization, phraseological nomination, typology, Slavic languages

Выявление универсалий фразеологической объективации действительности и лингвокультурных особенностей того или иного языка, объективированных во фразеологических